

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

ПЯТЫЙ ГОД

466-е ЗАСЕДАНИЕ • 10 ФЕВРАЛЯ 1950 ГОДА

№ 8

ЛЕЙК СОКСЕС, НЬЮ-Йорк

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр</i>
1 Предварительная повестка дня	1
2 Утверждение повестки дня	1
3 Индо-пакистанский вопрос <i>(продолжение)</i>	1

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью печатаются в ежемесячных дополнениях к *Официальным отчетам*

Все документы Организации Объединенных Наций обозначаются условными знаками, состоящими из заглавных букв и цифр. Когда такой условный знак встречается в тексте, он означает ссылку на один из документов Организации Объединенных Наций

ЧЕТЫРЕСТА ШЕСТЬДЕСЯТ ШЕСТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Пятница 10 февраля 1950 года, 3 ч дня

Лейк Соксес, Нью Йорк

Председатель Г-н К БЛАНКО (Куба)

Присутствуют представители следующих стран Египта, Индии, Китая, Кубы, Норвегии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Франции, Эквадора и Югославии

1 Предварительная повестка дня (S Agenda 466)

- 1 Утверждение повестки дня
- 2 Индо-пакистанский вопрос

а) Письмо председателя Комиссии Объединенных Наций по индо-пакистанскому вопросу от 5 декабря 1949 г на имя Генерального Секретаря Организации Объединенных Наций с препровождением третьего предварительного доклада Комиссии (S/1430, S/1430/Add 1 S/1430/Add 2 и S/1430/Add 3)

б) Письмо генерала Макнотона, постоянного представителя Канады при Организации Объединенных Наций, от 3 февраля 1950 г на имя Председателя Совета Безопасности, с препровождением его же доклада по индо-пакистанскому вопросу (S/1453)

2 Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается

3 Индо пакистанский вопрос (продолжение)

По предложению Председателя представитель Пакистана сэр Мохаммед Зафрулла-хан, председатель Комиссии Объединенных Наций по индо-пакистанскому вопросу г-н К А Легизамон и другие члены Комиссии занимают места за столом Совета

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*) Как и на предыдущих заседаниях, мы будем пользоваться системой одновременных переводов для заявлений сторон по обсуждаемому нами вопросу

Сэр Бенегаль Н РАУ (Индия) (*говорит по-английски*) Мы рассматриваем здесь вопрос о Кашмире, и я предполагаю поэтому с самого начала держаться строго этого вопроса. Установим точно, в каком положении этот вопрос находится сейчас. Комиссия Объединенных Наций по индо-пакистанскому вопросу приняла две резолюции одну 13 августа 1948 г [S/1100, пункт 75]¹ и другую 5 января 1949 г [S/1196, пункт 15]¹. Эти резолюции были приняты

обеими сторонами но возникли затруднения в связи с проведением в жизнь резолюции от 13 августа 1948 года. Нашей задачей теперь является рассмотрение того, как наилучшим образом разрешить эти затруднения

В моей первой речи [463-е заседание] я указывал на то, что все наши теперешние затруднения возникли вследствие вторжения в Кашмир — я разумею под этим княжество Джамму и Кашмир — пакистанских войск и их незаконных действий в пределах этого государства, проявляющихся в создании военных отрядов и администрации с сепаратистскими тенденциями. Я терпеливо и с напряженным вниманием слушал выступление представителя Пакистана, но мне непонятно, чем он оправдывает вторжение в Кашмир и последующие за этим действия пакистанской армии. Он прочитал нам [464-е заседание] оценку положения в Кашмире, сделанную генералом Грейси, главнокомандующим пакистанской армией, 20 апреля 1948 года. Представитель Пакистана заявил, что его правительство сочло нужным двинуть свои войска в Кашмир основываясь на рекомендации своего главнокомандующего. Рассмотрим вкратце каковы были эти рекомендации. Я сперва процитирую резюме сделанных главнокомандующим заключений, содержащихся в пункте f

«Можно почти с уверенностью сказать, что легкая победа индийской армии в любом из вышеупомянутых секторов особенно в Музаффарабадском районе, вызвала бы негодование горцев против Пакистана за неоказание более непосредственной помощи и могла бы даже вызвать с их стороны чувство вражды против Пакистана»

Я предлагаю обратить особенное внимание на слова «более непосредственной помощи». Это — весьма дискредитирующее признание доказывающее, что, несмотря на все уверения представителя Пакистана, которые мы тут слышали Пакистан в действительности даже до 20 апреля 1948 г давал горцам какого-то рода помощь, будь-то непосредственную или косвенную. Главнокомандующий рекомендовал, чтобы эта помощь приняла более непосредственную форму. Это является решающим доказательством того, что жалоба, с которой Индия обратилась в январе 1948 года в Совет Безопасности [S/628] вполне соответствовала истине.

Представитель Пакистана упрекал меня за то, что я употребил странное выражение, заявив, что жалоба «стала соответствовать истине». Ввиду представлен-

¹ Тексты первого и второго предварительных докладов Комиссии Объединенных Наций по индо-пакистанскому вопросу (S/1100 и S/1196) приведены в Официальных

отчетах Совета Безопасности третий год. Дополнение за ноябрь 1948 года и четвертый год. Дополнение за январь 1949 года. Документ S/628 представляет собой приложение 28 к документу S/1100

ного им самим доказательства, я могу теперь отказаться от этой странной фразы и сказать, что «жалоба оказалась соответствующей истине»

Перехожу теперь к той части оценки главнокомандующего, где он рекомендует отправку, в случае необходимости, в Кашмир регулярных частей пакистанской армии. Должен признаться, что я был сильно смущен этим открытием. Перед нами британский главнокомандующий одного из доминионов Британского коммонвелта, который рекомендует посылку если надо, военной экспедиции против армии другого доминиона того же коммонвелта. Я хочу по этому поводу задать представителю Пакистана два вопроса. Первый вопрос — перед фактической отправкой пакистанской армии в Кашмир было ли правительство Его Величества в Соединенном Королевстве о том проконсультировано или хотя бы уведомлено? Я ставлю этот вопрос, так как мне кажется, что эта рекомендация явилась серьезным нарушением британского закона о наборе в иностранные войска (British Foreign Enlistment Act). Не знаю пожелает ли представитель Пакистана ответить на этот вопрос немедленно или позднее.

Сэр Мохаммед ЗАФРУЛЛА-хан (Пакистан) (*говорит по-английски*) Я думаю было бы удобнее, чтобы представитель Индии закончил свое заявление, прежде чем я буду говорить.

Сэр Бенегаль Н РАУ (Индия) (*говорит по-английски*) Члены Совета Безопасности без сомнения помнят о рейде Джемсона в Южной Африке, где дело шло об экспедиции, направленной против Южной Африканской Республики. Данный случай серьезнее, так как экспедиция направлена против такого же доминиона и члена Британского коммонвелта. Мне кажется почти невероятным, чтобы такого рода шаг мог быть предпринят без предварительной консультации правительства Его Величества. Фактически я убежден, что если бы такого рода консультация имела место, то этот шаг никогда не был бы предпринят и нам не пришлось бы сталкиваться со всеми вызванными им затруднениями являющимися сейчас препятствием на нашем пути.

Второй вопрос который я хотел бы задать представителю Пакистана это — содержится ли в каком-либо пункте упомянутой оценки положения предостережение со стороны пакистанского главнокомандующего по адресу пакистанского правительства о том что рекомендуемый им шаг, как бы он ни был обоснован с его точки зрения все же может представить собой нарушение международного права. Мне кажется, что, для снятия с себя ответственности, главнокомандующий должен был бы принять эту меру предосторожности, ввиду его поведения в связи с более ранним случаем, о котором я хочу сейчас упомянуть. Цитирую депешу Дугласа Брауна из Пакистана от вторника 28 октября 1947 года, которая появилась в лондонской газете «Daily Telegraph» 29 октября 1947 года.

«Г-н Джинна приказал генералу Грейси ответить на отправку индийским правительством своих войск в Кашмир немедленной посылкой войск по дороге на Мурри чтобы снова взять Барамулу, занять Сринагар захватить его аэродром и отрезать Банихальский перевал, ведущий в Индию»

Генерал Грейси ответил, что им были только что получены сведения о присоединении Кашмира к Индийскому союзу, так что посылка войск означала бы военное выступление против Индостана. Он просил, чтобы вопрос этот был сперва доложен фельдмаршалу Оклинку. На это г-н Джинна довольно неохотно согласился.

Такова причина созыва конференции, имевшей место сегодня у постели больного пакистанского премьер-министра Лиаквата Али-хана на которую прибыли фельдмаршал Оклинк из Дели, генерал Грейси из Равалпинди и сэр Джордж Коннингем, губернатор северозападной пограничной области из Пешавара причем все они вылетели из своих мест с рассветом.

Мне сообщено, что первое, на чем настаивал главнокомандующий на этой конференции, было то, что в случае если дело дойдет до столкновения между войсками обоих доминионов, все британские офицеры на той или на другой стороне должны немедленно выйти в отставку. Это, в частности, относилось бы как к главнокомандующему в Индии генерал-лейтенанту сэру Робу Локхарту так и к главнокомандующему в Пакистане генерал-лейтенанту сэру Франку Мессерви. Ожидается немедленное возвращение из Англии генерала Мессерви, который должен прибыть в четверг»

Каковы бы ни были ответы на эти вопросы, одно ясно Пакистан оправдывал посылку своих войск, как вызванную соображениями самообороны. Такого рода основание могло бы быть достаточным в прежние времена, но теперь, к счастью, мы имеем Организацию Объединенных Наций и ее Устав.

Статья 51 Устава гласит

«Настоящий Устав ни в коей мере не затрагивает неотъемлемого права на индивидуальную или коллективную самооборону, если произойдет вооруженное нападение на члена Организации до тех пор пока Совет Безопасности не примет мер необходимых для поддержания международного мира и безопасности. Меры принятые членами Организации при осуществлении этого права на самооборону, должны быть немедленно сообщены Совету Безопасности и никоим образом не должны затрагивать полномочий и ответственности Совета Безопасности в соответствии с настоящим Уставом в отношении предпринятия в любое время таких действий какие он сочтет необходимыми для поддержания или восстановления международного мира и безопасности»

Эта статья ограничивает право на самооборону следующими двумя условиями во-первых, требуется наличие вооруженного нападения на члена Организации осуществляющего право на самооборону во-вторых о мерах принятых при осуществлении права на самооборону, должно быть немедленно сообщено Совету Безопасности. В данном случае вооруженного нападения на Пакистан не было и, как всем известно, Совету Безопасности не было сообщено о посылке армии в Кашмир.

Я касаюсь тут юридического вопроса, имеющего немаловажное значение. Я указываю на это, так как, если бы этот вопрос был тогда же доведен до сведения Совета Безопасности мы не были бы сейчас в том трудном положении, в каком находимся. Я уверен,

что пакистанской армии не было бы разрешено вступить в Кашмир и таким образом удалось бы избежать дальнейших бедствий, связанных с этим вторжением В своей первой речи [на 463 м заседании] я утверждал что за этим первым противозаконным актом последовал ряд противозаконных мер, именно образование так называемых «вооруженных сил *Azad*» и так называемых «административных органов *Azad*» Я просил тогда как прощу и теперь, чтобы все эти противозаконные меры были совершенно ликвидированы до проведения плебисцита Всякий другой способ действия означал бы признание акта который не только противоречит ясным положениям Устава, но представляет собой, с моей точки зрения преступление согласно британскому законодательству Если бы мы посмотрели на это иначе или приняли иную линию поведения, мы создали бы этим опасный прецедент

Говорят что посылка пакистанских войск была вызвана тем что Индия готовила наступление против вторгнувшихся отрядов Но конечно в этом не было ничего нового Совету Безопасности было известно, что индийская армия вступила в Кашмир для отражения вторгнувшихся отрядов но любопытно слышать сейчас что Пакистан который, согласно сделанному в Совете Безопасности в свою защиту заявлению не оказывал никакой помощи вторгнувшимся отрядам шел нужным как только выяснил что Индия готовится эти отряды выбить послать свою армию в Кашмир для удержания существующего положения Нам говорят, что действия Пакистана этим ограничились однако из докладов как большинства [S/1430], так и меньшинства Комиссии [S/1430/Add 3] видно, что Пакистан не только удерживал существующее положение но за период с августа 1948 года по январь 1949 года распространил свой военный контроль на северные районы Это было уже не просто удержание существующего положения но представляло собой оккупацию княжества, поскольку это позволяла военная мощь Пакистана

Перехожу к рассмотрению двух других пунктов выдвинутых представителем Пакистана в связи с выполнением резолюции от 13 августа Первым пунктом было его утверждение, что расформирование и разоружение вооруженных сил *Azad* относится к так называемому периоду плебисцита, который должен начаться после проведения в жизнь частей I и II резолюции Поскольку дело касается Индии, главный вопрос не в том относятся ли расформирование и разоружение этих отрядов к тому или другому периоду, но в том, должны ли они быть осуществлены до того как главная часть индийской армии будет выведена из территории княжества Мы всегда держались того взгляда, что эти отряды должны быть распущены и разоружены прежде чем Индии будет предложено вывести главную часть своей армии Комиссия сама заявила, что если бы она могла предвидеть, что Пакистану удастся организовать такую сильную армию, как та, в какую сейчас превратились вооруженные силы *Azad*, то она разрешила бы этот вопрос в части II резолюции Поэтому если следовать духу резолюции — т е тому, что Комиссия в действительности сделала бы, если бы могла предвидеть факты, — то вопросу о роспуске и разоружении *Azad* должно быть придано такое же значение, как вопросу о выводе пакистанской армии, так как эти силы являются не

чем иным, как только частью или придатком этой армии Представитель Пакистана отвечает на это, что вооруженные силы *Azad* не упомянуты в резолюции от 13 августа Говоря словами известного прецедента, «об этом нет упоминания в долговом обязательстве» Если так если представитель Пакистана желает стоять на букве резолюции от 13 августа, то будем держаться ее буквы Текст пункта 1 раздела В части II резолюции предусматривает что правительство Индии, после уведомления его о выводе пакистанских вооруженных сил соглашается приступить к выводу главной массы своих войск из княжества постепенно, этапами подлежащими установлению по соглашению между ним и Комиссией

Другими словами согласно букве резолюции, от Индии требуется начать выводить главную массу своих войск но вывод не должен быть закончен В самом деле установление этапов вывода зависит от соглашения между Комиссией и правительством Индии Только первые этапы представляют собой начало, и в строгом смысле слова резолюция имеет в виду только это Индия считает что она не может позволить себе закончить вывод главной массы своих войск, пока вооруженные силы *Azad* Кашмира не будут расформированы и разоружены Сущность вопроса как я уже указывал в том что должно произойти раньше роспуск и разоружение вооруженных сил *Azad* Кашмира или вывод главной массы индийской армии Мы стоим за первое из этих двух решений и Комиссия поддерживает нашу точку зрения говоря что если бы она могла предвидеть то что собирается сделать Пакистан, то она включила бы в резолюцию от 13 августа специальный пункт касающийся роспуска и разоружения упомянутых вооруженных сил

Перехожу теперь к вопросу северных районов Поскольку дело идет о территории, эвакуированной пакистанскими войсками на юге, пункт 3 раздела А части II резолюции от 13 августа предусматривает, что эта территория будет управляться местными властями под наблюдением Комиссии, при условии, конечно, соблюдения данного Комиссией Индии заверения что эта часть резолюции не будет истолкована или применена на практике в смысле, могущем подвергнуть сомнению суверенитет правительства княжества Джамму и Кашмир над той частью его территории которая была эвакуирована пакистанскими войсками

Разрешите мне обратить ваше внимание на слова «или применена на практике» Они очевидно означают, что ни в теории ни на практике суверенитет княжества на этом участке территории не может быть подвержен сомнению Если представитель Пакистана утверждает, что упомянутая территория включает как северные, так и южные районы то это заверение касается тех и других Если же, как считает Комиссия, дело в данном случае касается только югозападной территории и северные районы сюда не входят то относительно северных районов имеется специальное заверение, содержащееся в ответе Комиссии от 25 августа [S/1100, пункт 79] на второе письмо премьер-министра Индии от 20 августа [S/1100, пункт 78], на который я уже ссылался в моей речи

Поэтому, при любом толковании, Индии было дано заверение относительно бесспорности суверенитета княжества Джамму и Кашмир, и, по нашему мнению,

это заверение было повторено в подпункте 3б резолюции от 5 января 1949 года. Я уже приводил раз этот подпункт но хочу процитировать его еще раз, ввиду большого значения, которое мы ему придаем. Как я уже сказал, этот подпункт был включен по инициативе Индии. Он гласит:

«Администратор плебисцита получит от государства Джамму и Кашмир необходимые, по его мнению, полномочия для организации и проведения плебисцита и для обеспечения свободы и беспристрастности плебисцита»

Мой ученый друг, представитель Пакистана, упрекнул меня в том, что в одном месте моей речи я поставил в заслугу Индии принятие ею содержащихся в резолюции предложений 23 декабря [S/1196, приложение 4], тогда как Пакистан принял их на два дня позже [S/1196, приложение 5]. Я указывал в этой части своей речи на то, что Пакистан не сразу принял резолюцию от 13 августа. Но помимо этого, разница в двух днях между 23 и 25 декабря имеет сама по себе очень большое значение, как я это сейчас объясню. Индия просила о включении подпункта 3б в резолюцию от 5 января 1949 года, так как она придавала величайшее значение бесспорности суверенитета княжества в пределах всей его территории, а из слов этого подпункта безусловно вытекает, что до проведения плебисцита княжество сохраняет все свои права по всей территории, будь то в северных, южных или других каких-либо районах. Тем не менее, мой уважаемый друг заявил вчера [465-е заседание], что председатель Комиссии Объединенных Наций по индо-пакистанскому вопросу в своем меморандуме от 25 декабря дал ему объяснение этого подпункта, заявив, что он не имеет никакого значения, что это — простая формальность и т. д. Если какое-либо объяснение такого рода было дано пакистанскому правительству 25 декабря, то через два дня после того, как предложения были приняты правительством Индии, то ясно, что это объяснение для правительства Индии не обязательно.

Вопросы о проведении плебисцита во всем княжестве и о бесспорности суверенитета княжества над всей его территорией неразрывно связаны друг с другом. Южные районы могут управляться под наблюдением Организации Объединенных Наций, местными властями, назначенными из местного населения правительством княжества Джамму и Кашмир. Это соответствовало бы резолюции от 13 августа, как ее толкует Индия. Я могу при этом упомянуть, что правительство шейха Абдуллы имеет в настоящее время в числе своих членов представителя соперничающей организации, именно Мусульманской конференции.

Перехожу теперь к разбору некоторых отдельных пунктов, затронутых представителем Пакистана. Он охватил очень много вопросов, и я не намерен следовать за ним в рассмотрении каждой подробности. Я хочу ограничиться одними лишь главными пунктами его аргументации. Он начал с длинного изложения вопросов о Джунагаде, Хайдарабаде и других. Сейчас мы заняты только кашмирским вопросом. Не знаю каково мнение других членов Совета, но что касается лично меня, то мне было достаточно трудно разобраться во всех фактах, имеющих отношение к вопросу Кашмира. Если нас в то же время попросят войти в рассмотрение всех вопросов, о которых идет будто бы

спор между Индией и Пакистаном, то это окажется невыполнимой задачей. Поэтому, я ограничусь лишь несколькими общими замечаниями по этим вопросам, хотя по-моему они строго говоря, не имеют отношения к настоящей дискуссии.

Одно ясно вытекает даже из тех выдержек, которые мой уважаемый друг привел из различных заявлений, сделанных премьер-министром и заместителем премьер-министра Индии, — а именно то, что в каждом спорном случае решение следует предоставлять народному волеизъявлению. Это тот критерий, который Индия предложила, при соблюдении некоторых условий, касающихся восстановления нормального положения, применить в Кашмире. Существует однако, коренное различие между вопросами Хайдарабада и Джунагада, с одной стороны, и вопросом Кашмира — с другой. В Кашмире, как я уже заявлял в моей первой речи, значительная часть мусульман — т. е. значительная часть наиболее многочисленной религиозной общины — сама стоит за то, чтобы оставаться в составе Индии. Сама Индия тут ни при чем, это — очевидный факт, который я уже старался объяснить несколькими причинами. С другой стороны, в Хайдарабаде и в Джунагаде, насколько мне известно, ни одна часть населения, принадлежащая к группе большинства, никогда не была сторонницей присоединения к Пакистану. Это — основное различие, которое легко упустить из виду, прибегая к таким поверхностным аналогиям.

Мой уважаемый друг часто упоминал о «так называемом присоединении» Кашмира к Индии, как будто тут имеется какой-то юридический дефект. Члены Совета могут найти подробное изложение прений по этому вопросу в приложении 43 к докладу большинства Комиссии [S/1430/Add 1]. Мне не хочется утомлять членов Совета длинным юридическим исследованием вопроса о присоединении. Я хотел бы лишь упомянуть, что согласно Конституции, которая действовала в Индии после 15 августа 1947 г. и вплоть до 26 января 1950 г., были выработаны специальные правила, устанавливавшие во всех подробностях способ присоединения отдельных индийских государств. Замечу мимоходом, что эта Конституция была фактически законом, изданным британским парламентом. Согласно разделу 6 этой Конституции, часто носящей название «Закона о государственном устройстве Индии, 1935 г.» индийское государство считается присоединившимся к доминиону, если генерал-губернатор уведомит о принятии им акта о присоединении, подписанного правителем этого государства и т. д. Остальная часть раздела касается только содержания этого акта. Это — все, что требовалось для присоединения, акт о присоединении, исходящий от правителя государства, и принятие его генерал-губернатором.

Фактически 26 октября 1947 г. правитель Кашмира составил такого рода акт о присоединении, а 27 октября 1947 г. генерал-губернатор лорд Маунтбаттен сообщил о принятии им этого акта. Таким образом, согласно конституции, все условия, требующиеся для присоединения, были выполнены. Принимая этот акт, лорд Маунтбаттен заявил правителю Кашмира:

«В соответствии со своей политикой, согласно которой в случае возникновения спора о присоединении вопрос должен решаться согласно с желанием населения — мое правительство желает, чтобы немед-

ленно по восстановлении законного порядка в Кашмире и по очищении его территории от захватчиков, вопрос о присоединении был разрешен путем народного волеизъявления

Тем временем в ответ на призыв Вашего Высочества относительно военной помощи отданы сегодня уже распоряжения о посылке в Кашмир войск из состава индийской армии для содействия вашим войскам в защите вашей территории и для охраны жизни, собственности и чести вашего народа. Мое правительство и я отмечаем с удовлетворением что Ваше Высочество решило предложить шейху Абдулле образовать временное правительство для сотрудничества с вашим премьер-министром»

Как я уже неоднократно повторял, Индия попрежнему поддерживает содержащееся в этом письме предложение о передаче вопроса на решение народа, как только будет восстановлено нормальное положение. Но это никоим образом не влияет на то что в данный момент присоединение с точки зрения правовой вообще и конституционной в частности является законченным фактом

Сэр Мохаммед Зафрулла-хан посвятил значительную часть своей речи тому, чтобы доказать, почему с точки зрения Пакистана важно, чтобы Кашмир присоединился к Пакистану. Разрешите мне процитировать точно его слова [464-е заседание] «Обладание Кашмиром ничего не может прибавить к экономике или стратегической безопасности Индии. Напротив оно жизненно важно для Пакистана». Это значит, что обладание Кашмиром имеет для Пакистана жизненно важное значение. Сэр Мохаммед Зафрулла хан, повидимому не удовлетворяется уже больше присоединением он желает обладания. В этом пункте своей аргументации он как будто забыл что вопрос должен быть решен не в соответствии со сравнительными нуждами Пакистана и Индии, а с желанием кашмирского народа. В самом деле когда я слушал, как он развивал эту часть своей аргументации, я начинал все яснее и яснее понимать почему значительная часть кашмирских мусульман боится присоединения к Пакистану. Если я могу так выразиться, никого не обижая, воле может страстно желать обладать ягненком, но желания ягненка в этом случае могут быть совершенно другими. Именно потому что Индия не нуждается в эксплоатации Кашмира и может предоставить ему самую полную свободу в области политической и экономической, — значительная часть даже мусульман Кашмира желает остаться в составе Индии. Эта часть аргументации представителя Пакистана очень напоминала доктрину «жизненного пространства» (Lebensraum)

Представитель Пакистана оспаривал мое заявление о том что главная часть торговли Кашмира сосредоточена в районах, включенных сейчас в состав территории Индии. Я хочу поэтому привести точные цифры, касающиеся трех лет, непосредственно предшествовавших разделу. Цифры эти взяты из официальных отчетов, составленных для информации Комиссии Объединенных Наций по индо-пакистанскому вопросу. В 1944-45 году Кашмир импортировал товаров на сумму в 46 миллионов рупий из районов, являющихся сейчас частью Индии, и на сумму в 12 миллионов рупий из районов вошедших теперь в состав Пакистана, что в процентах составит 79 про-

центов из Индии и 21 процент из Пакистана. В 1945-46 году импорт товаров из Индии оценивался в 47 миллионов рупий и из Пакистана в 9 миллионов рупий т е в процентах — 84 процента из Индии и 16 процентов из Пакистана. В 1946-47 году импорт товаров из Индии оценивался в 59 миллионов рупий, из Пакистана в 12 миллионов рупий, т е в процентах — 82 процента из Индии и 18 процентов из Пакистана. Цифры экспорта за эти самые годы показывали 80 процентов в Индию и 20 процентов в Пакистан в каждом из этих трех годов

Что касается вопроса лесоматериалов на котором сэр Мохаммед Зафрулла хан остановился несколько дольше то официальные отчеты показывают что одиннадцать восемнадцатых всего экспорта лесоматериалов включая еловые бревна шли в Индию для тамошнего потребления, а семь восемнадцатых — в Пакистан. Надо конечно принять во внимание, что в те годы Индия была единой, неразделенной страной, и приведенные мною цифры основаны до некоторой степени на возможно более точном исчислении пропорционального количества некоторых товаров, потребляемых в районах как входящих теперь в состав Индии так как в тех которые являются сейчас частью Пакистана. До известной степени при установлении этих цифр играла роль субъективная оценка. С этим я соглашусь. Главным потребителем кашмирских лесоматериалов были и остаются индийские железные дороги

Представитель Пакистана неоднократно упоминал о закрытии воды в некоторых ирригационных каналах. Укажу в связи с этим на несколько фактов. До раздела Индии в неразделенном Пенджабе существовало шестнадцать систем каналов. В результате раздела двенадцать из них отошли исключительно к Западному Пенджабу т е к Пакистану. Только три системы остались в Восточном Пенджабе, т е в Индии. Одна система канал Бари-Доаб поделена между обоими государствами. Общее количество воды, выливающейся из пяти рек Пенджаба в течение зимнего периода представляет собой 47 500 «кусеков» (кубических футов в секунду), из которых Западный Пенджаб и Бахавалпур в Пакистане получают 39 500 кусеков, а Восточный Пенджаб с входящими в него княжествами — только около 8 000 кусеков. Другими словами, пять шестых водных ресурсов были отданы Пакистану и около одной шестой — Индии. Западный Пенджаб представляет собой район с высоко развитой избыточной сельскохозяйственной продукцией, тогда как Восточный Пенджаб — страна малоразвитая с недостаточной сельскохозяйственной продукцией, подверженная острым и частым голодовкам

В декабре 1947 года между главными инженерами Восточного и Западного Пенджаба было подписано соглашение о сохранении существующего положения в отношении продолжения снабжения водой пакистанских каналов из находящихся в Индии верховьев рек, при условии, конечно, соответствующего денежного возмещения. Это соглашение должно было оставаться в силе только до 31 марта 1948 года, но, несмотря на предостережения со стороны инженеров Восточного Пенджаба, Пакистан не предпринял никаких шагов для заключения нового соглашения до истечения срока существующего. Ввиду отсутствия какого бы то ни было соглашения по этому вопросу,

Восточный Пенджаб был принужден закрыть каналы 1 апреля 1948 года. Приблизительно в середине того же месяца главные инженеры обеих провинций, уполномоченные каждый на то своим правительством, подписали соглашение, согласно которому водоснабжение должно было продолжаться в течение ограниченного срока. Но это соглашение не было утверждено пакистанским правительством Западного Пенджаба в результате чего подача воды в каналы не могла снова начаться, что грозило причинить серьезные убытки урожаю. В этот момент — я прошу обратить на этот пункт особое внимание — премьер-министр Индии лично вмешался в это дело и, в результате его стараний между обоими правительствами было заключено соглашение от 4 мая 1948 года, согласно которому снабжение водой этих каналов возобновилось.

Члены Совета Безопасности вспоминают, что одной из причин, выставленных в оправдание посылки пакистанской армии в Кашмир, было опасение со стороны Пакистана, что Индия закроет воду вытекающую из запруд у верховьев Манглы. Представитель Пакистана мог бы по крайней мере упомянуть о том, что за два дня до этого в результате личного вмешательства премьер-министра Индии, Индия возобновила снабжение водой, приостановленное вследствие длительной небрежности пакистанского правительства Западного Пенджаба.

Представитель Пакистана неоднократно обвинял меня в том, будто я сказал, что в княжестве не было никаких беспорядков до 22 октября 1947 года. Вчера он частично исправил свою ошибку, но мне хотелось бы, чтобы она была исправлена совершенно, поскольку это меня касается. Вот, что было им сказано в точности [464-е заседание]. «Представитель Индии заявил вчера, что он отрицает правильность утверждения Пакистана о том, что что-то произошло до 22 октября». Мне не удалось найти в моей речи какого-либо похожего на это заявления. Что я в действительности сказал, это то, что беспорядки в княжестве вызвали 26 октября решение магараджи присоединиться к Индии, а не то, что решение магараджи о присоединении явилось причиной беспорядков, как это часто неправильно утверждают. Другими словами я сказал, что беспорядки произошли до 26 октября. Я не говорил, что до 22 октября беспорядков не было.

Представитель Пакистана пытался изобразить дело так, будто беспорядки представляли собой борьбу за свободу, в которой участвовали в качестве добровольцев перешедшие границу горцы. В связи с этим мне хотелось бы обратить внимание членов Совета на некоторые замечательные разоблачения, появившиеся в печати Соединенных Штатов в феврале 1948 года. Автором был бывший американский «G I»², который в течение нескольких месяцев был бригадным генералом в так называемой интернациональной бригаде Азад Кашмира. У меня есть фотостатические копии того, что он написал, и я их принес сюда, чтобы каждый мог на них взглянуть. Я процитирую лишь несколько выдержек. Говоря о себе самом, он пишет: «Я никогда не интересовался предметом спора. Я подходил к этому с точки зрения профессиональной и как к развлечению». Говоря об обстоятельствах и

об условиях принятия им своей должности, он прибавляет:

«Итак я был представлен сирдару (начальнику) Мохаммеду Ибрагим-хану, председателю временного правительства Азад Кашмира. Он сделал знак моим двум спутникам удалиться и предложил мне сесть рядом с ним на постель. Он мне без всяких обиняков поставил вопрос: «Почему вы хотите применить к вооруженным силам Азад?» Я откровенно ответил, что мною руководит главным образом любопытство. Тогда Ибрагим пустился в длинное объяснение восстания мусульман против Индии и Кашмира. Он оправдывал свою точку зрения, прибегая к тем же доводам, которыми он пользуется сейчас перед Организацией Объединенных Наций в Лейк-Соксес».

Должен указать кстати, что цитаты эти приводятся мной из отчета, датированного 12 февраля 1948 года. Продолжаю цитировать:

«Я не проникся особым энтузиазмом за то, он очень воодушевился. Я проявил больше интереса, когда он меня спросил, что я хочу получить за службу в Азаде. Кто-то сзади меня назвал сумму в 1000 долл. в месяц. «Вы можете получить все, что вы захотите», сказал Ибрагим».

Говоря о горцах, над которыми он принял командование бригадный генерал повествует следующее:

«Между тем все большее число горцев покидало бесплодную холмистую местность для производства набогов на плодородные долины. Хотя они сами были мусульмане, они не интересовались вопросами, приведшими к восстанию кашмирских мусульман против Индии. Они искали лишь сильных впечатлений и грабежа. Когда правительство Индии обвиняло нас в том, что мы поощряем диких горцев к буйным грабегам и насилиям, наши пропагандисты отвечали на это заявлением, что патанцы добровольно встали на защиту наших интересов, сражаясь в рядах особой интернациональной бригады. Тот факт, что во главе этой бригады стоял я, американец, придавал всей этой истории особое правдоподобие. На самом деле 8 000 патанцев спустились из княжества Дир, лежащего в пределах северозападной провинции Пакистана, чтобы получить свою долю добычи. Мы слепили отправить их на фронт, как только нам удавалось получить достаточно грузовиков. Пакистанское правительство охотно нам помогало, предоставляя нам грузовики и бензин. Я думаю, оно это делало, чтобы патанцы покинули район Равалпинди, прежде чем начать там грабить. Я вернулся на фронт десять дней спустя, чтобы принять командование над моей интернациональной бригадой».

Таков был характер «борьбы за свободу», в которой, как говорят, горцы приняли такое выдающееся и почетное участие. Добавлю для сведения членов Совета Безопасности, что эта борьба за свободу в Кашмире началась не в октябре 1947 г. и даже не в сентябре 1947 г., но двадцать лет тому назад, и что она продолжала вестись все это время тем лицом, которое сейчас возглавляет народное правительство, именно шейхом Абдуллой. Как я уже говорил, он девять раз сидел в тюрьме за народное дело.

Во главе правительства Индии стоит другой человек, прошедший почти тринадцать лет в тюрьме, борясь за свободу, и одним из его последних деяний, прежде

² Американский солдат второй мировой войны (от военного выражения «Government Issue»)

чем он стал премьер-министром Индии было участие в борьбе, происходившей в Кашмире Эта борьба окончилась в настоящее время полным успехом народа, так как автократия в Кашмире теперь умерла точно так же как она умерла в других государствах Индии

Представитель Пакистана упомянул о большом числе беженцев, перешедших в Пакистан из индийской территории по ту сторону линии прекращения огня, и привел этот факт как доказательство агрессии тирании и не знаю, чего еще, со стороны Индии Действительно, через границу с обеих сторон шел поток беженцев как в Кашмире, так и в других местах Это не исключительно явление, характеризующее Кашмир Это результат раздела и сопровождавшего его к сожалению коллективного вмешательства Есть множество индусских беженцев и даже мусульманских беженцев, перешедших на индийскую сторону линии прекращения огня в Кашмире так как они не чувствовали себя в безопасности на другой стороне их число достигает нескольких сот тысяч

Резолюция от 5 января предусматривает репатриацию всех этих беженцев по обеим сторонам линии прекращения огня, и фактически это будет одна из самых трудных задач которые должны быть выполнены до проведения плебисцита Я уже обращал внимание членов Совета Безопасности на тот факт, что даже еще в августе 1949 года в присутствии наблюдателей Организации Объединенных Наций мусульманские обитатели некоторых деревень находящихся на пакистанской стороне линии прекращения огня настаивали на переходе этой линии чтобы попасть на индийскую сторону Как правильно заметил представитель Пакистана, «факты красноречивее доводов», а здесь мы имеем дело с фактами, которые может подтвердить наблюдатель Организации Объединенных Наций лейтенант Уайн Я могу привести все подробности, касающиеся этих фактов если это необходимо для их проверки Эти подробности содержатся в докладе, представленном старшим административным представителем в Гураисе Как на это указал сам представитель Пакистана две трети населения всего княжества все еще остаются на индийской стороне линии прекращения огня и огромное большинство этого населения состоит, само собой разумеется, из мусульман

Перехожу теперь к выдержке взятой мной из книги Маргареты Бурк Уайт³ Представитель Пакистана повидимому сомневается в достоверности фактов упомянутых в этих выдержках и он задал мне вопрос «Где та конституция о которой упоминается в первой же фразе этой выдержки?» Вот она у меня в руке Она озаглавлена «Новый Кашмир» и изложена в виде проекта конституции и набросанного в общих чертах экономического плана для княжества Джамму и Кашмир Она начинается следующими словами

«Мы народ Джамму и Кашмира Ладаха и пограничных районов включая Пунч и Чинани обычно известных как княжество Джамму и Кашмир с целью завершения нашего единения в условиях полного равенства и самоопределения с целью поднятия самих себя и наших детей предлагаем и вносим на обсуждение следующую конституцию нашего государства»

³ Halfway to Freedom Margaret Bourke White (Margaret Burk Uайт «На полпути к свободе») изд. Simon and Schuster Нью Йорк, 1949 год

Статья 2 части I проекта конституции гласит «Всеим гражданам обеспечивается свобода совести и вероисповедания»

Что касается фактов точно изложенных в выдержке из книги Маргареты Бурк-Уайт то едва ли можно в них сомневаться так как они подтверждаются отчетом другого свидетеля-очевидца, патера Шэнкса В моем первом выступлении я не хотел оглашать всех подробностей передаваемых патером Шэнксом так как читать их не доставляет удовольствия Но так как представитель Пакистана не удовлетворен тем что я уже изложил то я вынужден сообщить теперь дальнейшие подробности для информации Совета Отчет этот был опубликован лондонской газетой «Daily Express» в номере от 11 ноября 1947 года Он дает в следующих словах описание нападения на монастырь св Иосифа

«Горцы спускались с холмов по обе стороны города прокладывая себе путь выстрелами Они перелезли со всех сторон через стены госпиталя Первая группа ворвалась в больничную палату стреляя в больных Двадцатилетняя индийская медицинская сестра пыталась защитить больную мусульманку у которой только что родился ребенок Сперва была выстрелом убита она затем больная Настоятельница, мать Альдетруда, вбежала в палату наклонилась над индийской медицинской сестрой и тут же подверглась нападению и ограблению Ее помощница мать Терезалина видя как один из горцев направил винтовку на мать Альдетруду бросилась чтобы ее заслонить Пуля прошла через сердце Терезалины

В эту минуту полковник Дайкс, прежде уверявший нас что никто на нас не нападет выбежал из своей комнаты расположенной в нескольких ярдах дальше вдоль террасы, с криками по адресу горцев чтобы спасти мать настоятельницу от грозившей ей опасности Но раздался выстрел, и мать настоятельница упала мертвой, а рядом с ней упал и полковник Дайкс, простреленный пулей в живот Г-жа Дайкс выбежала из комнаты своего мужа к нему на помощь Она также была убита наповал» и т д и т д Я не буду читать всех подробностей

В то время как представитель Пакистана повидимому сомневается в правдивости г-жи Маргареты Бурк-Уайт он принимает безоговорочно заявления г на М Н Роу которого он характеризует как «политического лидера Индии и патриота из немусульман» Дело в том однако, что этот господин был патриотом во многих странах — перечислю их по порядку Россия, Китай теперь Индия а завтра, ввиду восхищения, которое он повидимому там вызвал это будет быть может Пакистан

Существует тенденция каждый раз как в отношении кашмирского вопроса возникает какое-либо препятствие или какая-либо задержка возлагать вину за это на Индию и на ее непримиримость Позвольте мне по этому привести если не точную параллель, то хотя бы некоторую аналогию Допустим что мне поручено управление домом на который зарится мой сосед, и что на основании заверений агента по продаже недвижимости я предлагаю продать дом за 10 000 долларов в пользу моего доверителя Мой сосед любезно заявляет что он готов взять дом но только безвозмездно по дарственной В соответствии с этим он посылает своих людей чтобы вступить во владение домом Я обра-

шаюсь в суд и вчиняю иск о нарушении моего права владения Суд мне говорит «Вы согласились расстаться с домом Ваш сосед согласился его взять Таким образом, по одному пункту достигнуто согласие дом должен перейти в другие руки Теперь постараемся свести к минимуму ваше разногласие Вы просите 10 000 долларов Ваш сосед не хочет платить ничего Разделим разницу пополам и сведем ее к 5 000 долларов» Конечно я на эти условия не соглашаюсь Тогда суд мне говорит «Вы очень неразумны Позвольте мне сделать вам другое предложение Обратимся к третейскому суду для установления цены» Я снова говорю «Нет Я был уверен в том что получу 10 000 долларов О третейском суде не может быть и речи» Тогда суд предлагает мне сумму в 3 000 долларов на что я, конечно, возражаю «Я уже отказался принять предложение относительно 5 000 долларов Как можете вы ожидать что я согласюсь на 3 000 долларов?» Тогда мне говорят, что я непримирим так как я отказался от трех последовательных предложений

В действительности тут нет никакой непримиримости Позиция Индии была все время неизменной за исключением некоторых уступок на которые она согласилась ради достижения мира и которые, к сожалению, в миру не привели

В заключение мне хочется процитировать слова сказанные нашим премьер-министром по поводу кашмирского вопроса на конференции прессы в Дели, вскоре после его возвращения в Индию Его спросили, какого рода заявления были им сделаны по этому вопросу и вот его ответ

«Я сказал что кашмирский вопрос, как и любой вопрос подобного же рода может быть разрешен тремя способами Первый способ — война, каков бы ни был ее исход второй — продолжать оставаться на теперешней мертвой точке и третий способ — урегулировать вопрос путем посредничества, если это может быть достигнуто прямым путем

Я определенно заявил, что разрешение такого рода вопроса путем арбитража невозможно Посредничество означает что третьи лица помогают самим сторонам прийти к соглашению Посредничество исключает всякое принуждение

Далее я говорил что мы желаем сделать все возможное для укрепления престижа Организации Объединенных Наций привлекая ее как и в прошлом, к этому посредничеству»

Затем на вопрос о деятельности Комиссии Объединенных Наций по индо-пакистанскому вопросу, премьер-министр отвечал

«Я отнюдь не хочу сказать что не было достигнуто никакого результата Результатов было много одним из главных результатов, к достижению которого мы стремились, обратившись к Организации Объединенных Наций, было предотвращение дальнейшего распространения конфликта, что имеет весьма большое значение Нам удалось этого достигнуть но как я уже сказал если исключить посредничество, то остаются только две возможности — или продолжение теперешнего безвыходного положения или война Поскольку это зависит от нас — и я говорил это неоднократно — мы хотим исключить войну или возобновление военных действий из числа способов разрешения данного или

любого другого спорного вопроса В самом деле, с полдюжины раз по крайней мере я вносил это предложение, а именно, чтобы какой бы способ ни был найден для разрешения кашмирского спора, война была во всяком случае исключена Я обратился с этим предложением к Пакистану и публично заявлял о том разными способами Самый факт нашего отказа от войны уменьшит в значительной степени психологическое и иное напряжение и даст возможность рассматривать вопрос под совершенно другим углом зрения

Может быть, ввиду разгоревшихся страстей, это трудно разрешимый вопрос В данный момент я не хочу в него вдаваться Для этого необходимо время Может быть следует идти вперед маленькими шагами»

На вопрос, какой шаг следует по его мнению предпринять в первую очередь чтобы выйти из тупика, премьер-министр заявил что, каков бы ни был этот шаг он должен быть предпринят под руководством Организации Объединенных Наций о том в какую форму он должен вылиться можно будет обсудить позднее

Я постарался ответить на более важные части речи представителя Пакистана но не следует думать что так как я не имел времени рассматривать каждую подробность отдельно, то все, против чего я не возражал мною принимается Я оставляю за собой право высказать свое мнение об этих других вопросах позднее, если найду это нужным

Сэр Мохаммед ЗАФРУЛЛА-хан (Пакистан) (*говорит по-английски*) Заявление, сделанное сегодня представителем Индии в Совете Безопасности не требует длинного ответа, но ввиду того что оно составлено с большим искусством, которого никто не может отрицать уяснение некоторых пунктов представляется необходимым

Главным аргументом моего ученого друга является указание на то, что присутствие пакистанских вооруженных сил в княжестве представляет собой будто бы главное препятствие урегулированию вопроса Однако я с удовольствием констатировал, что уже первые фразы его заявления совершенно совпадают с тем, как мы смотрим на положение Он заявил, что обе стороны согласились подчиниться резолюциям от 13 августа 1948 года и от 5 января 1949 года и что задачей стоящей перед Советом является установление процедуры согласно которой эти резолюции могут быть проведены в жизнь Как я уже сказал, я рад, что обе стороны согласны между собой, хотя бы поскольку это касается стороны принципиальной

Что касается вопроса присутствия пакистанских войск на территории княжества, то я своевременно перейду к рассмотрению аргументов, выставленных представителем Индии, а пока отмечу фактическую несомненность для Совета Безопасности того, что эти войска вошли туда в начале мая 1948 года Первая из двух резолюций, впоследствии принятых обоими правительствами, т е резолюция от 13 августа 1948 года была выработана и представлена сторонам более чем через три месяца после вступления пакистанских войск в пределы княжества и через несколько недель после того как Комиссии были сообщены все подробности этого вступления К тому времени как стороны согласились принять эти резолюции, все

были вполне осведомлены о ситуации, включая те ее данные, которые могли быть тем или иным результатом вступления пакистанских войск в пределы княжества. Обе резолюции касаются этого вопроса. Часть II резолюции от 13 августа начинается с рассмотрения этой ситуации. Нельзя говорить, что ситуация создавалась после того как оба правительства приняли обе резолюции. Кто бы в ней ни был прав или виноват ситуация эта уже существовала и была известна во всех подробностях Комиссии прежде чем последняя даже приступила к формулировке своих самых первых предложений специально касающихся этого вопроса. Комиссия упоминает об этой ситуации и затем приступает к выработке соответствующих мер. Резолюции были приняты обоими правительствами.

Ясно, что на эту ситуацию нельзя ссылаться сейчас, как на нечто такое что препятствует дальнейшему проведению в жизнь этих резолюций. Это было бы равносильно перестановке хронологического порядка событий.

Мой ученый друг перешел затем к рассмотрению вопроса о том оправдываем ли или неоправдываем предпринятый пакистанским правительством в этом отношении шаг. Тут опять мой главный довод в ответ на его заявление заключается в том, что все это несомненно было рассмотрено Комиссией и очевидно принято ею во внимание еще до формулирования ею своих предложений. Поднимать этот вопрос сегодня значит возвращаться к периоду предшествующему даже моменту представления Комиссией своей первой резолюции. Это попытка отбросить то соглашение с признания которого представитель Индии начал сегодня свое заявление. Он сказал что мы согласились на обе эти резолюции и что задачей Совета Безопасности является найти средства для установления способа их проведения в жизнь. Эти резолюции как я сказал, касаются всей ситуации в целом и учитывают ее во всех отношениях.

Представитель Индии поставил затем два конкретных вопроса заявив, что принятые Пакистаном меры представляли собой враждебный акт одного доминиона, направленный против другого такого же доминиона, Почему же это был враждебный акт, направленный против другого доминиона? Потому — утверждает он, — что правитель Кашмира предложил Индии к ней присоединиться и что Индия это предложение приняла.

Вот что я могу на это ответить моему ученому другу 15 сентября 1947 года Джунагад выразил желание присоединиться к Пакистану, каковое предложение было принято 9 ноября 1947 года. Индия ввела свои войска в княжество Джунагад. Было ли это или не было актом агрессии против другого доминиона? Согласно тому что сказал представитель Индии, Джунагад в силу акта о присоединении сделался частью Пакистана. В таком случае вступление индийских вооруженных сил в Джунагад 9 ноября 1947 года или представляло собой агрессию против другого доминиона или таковой не представляло. Если это была агрессия против другого доминиона, то вступление пакистанских войск в начале мая 1948 года в часть территории другого княжества, которое, никто этого не оспаривает — формально присоединилось к Индии, но в котором уже началось освободительное движение, причем войска эти не пытались переходить границ

уже освобожденного района, — является в гораздо меньшей степени агрессивней чем агрессия Индии против Пакистана в ноябре за шесть месяцев до того. Если же вступление индийских войск 9 ноября 1947 года в пределы княжества Джунагад, присоединившегося к Пакистану по мнению моего ученого друга не было агрессией то почему же по его мнению вступление пакистанских вооруженных сил в освобожденные районы Кашмира шесть месяцев спустя явилось агрессивней?

Если ответ тот что Индия совершила акт агрессии, тогда Индии не подобает теперь, спустя шесть месяцев, подавать жалобу на Пакистан обвиняя его в агрессии. С другой стороны если Индия не виновна в агрессии то как может она обвинять нас в агрессии? Если ни в том ни в другом случае не было агрессии, то вопросы, поставленные представителем Индии, вообще не возникают. Если же со стороны Индии это было агрессией, то я отвечу на оба вопроса поставленные сэром Бенегалем Н. Рау, если он сперва соблаговолит ответить мне на мой вопрос. Прежде чем двинуть свои войска в Джунагад обратилась ли Индия к правительству Его Величества в целях консультации или уведомления? Говоря словами моего ученого друга, Индия «совершила тогда акт агрессии против другого такого же доминиона». Я хочу далее спросить предупредил ли или нет главнокомандующий индийской армией, прежде чем отдать приказ о движении на Джунагад свое правительство о том, что вводя эти войска на территорию Джунагада оно становится виновным в агрессии против другого такого же доминиона? Когда мой ученый друг ответит мне на эти вопросы, то и я постараюсь ответить ему на его вопросы.

Затем представитель Индии прочитал нам телеграмму Дугласа Брауна относительно некоторых фактов, о которых даже я до сего времени ничего не знал. Я не в курсе того, что именно произошло, так как не изучал этого вопроса и не состоял тогда в правительстве. Но неужели представитель Индии готов принять на веру отчет газетного корреспондента относительно секретных консультаций имевших будто бы место между различными правительственными органами? Знает ли он в какой мере эти сведения соответствуют истине а не являются ложными или подтасованными? Если так то готов ли он ответить на подобные же поставленные мною вопросы относительно Кашмира? Дело в том что все это имеет сейчас для нас значение только в связи с установлением того кто в этом деле прав или виноват. Пакистан в этом отношении не совершил ни одного незаконного действия ноо независимо от всех прочих оправдывающих обстоятельств Индия сама дала полное оправдание его действий истолковав эти вопросы применительно к Джунагаду в изложенном мною выше смысле.

Далее представитель Индии заявил что если бы Пакистан прежде чем приступить к действиям предварительно уведомил об этом правительство Его Величества или Совет Безопасности то можно было бы избежать дальнейших прискорбных событий. Какие это прискорбные события? Единственным мне известным прискорбным событием является то что демаркационная линия между обоими воюющими сторонами в Кашмире теперь менее благоприятна для *Азад* Каш-

мира, несмотря на вступление пакистанских войск, чем она была до вступления в Кашмир пакистанских войск. Это — единственная перемена в действительной ситуации. Утверждая, что эти прискорбные события могли бы быть избегнуты, — но это ничто иное как евфемизм — представитель Индии очевидно имеет в виду, что Индия овладела бы в военном смысле всей территорией княжества Джамму и могла бы тогда распорядиться им так же, как распорядилась Джанагадом и Хайдарабадом. Это все, что произошло бы независимо от опасности для самого Пакистана в связи с ситуацией в Кашмире.

Представитель Индии сказал, что Пакистан распространяет свой военный контроль над всеми северными районами. Я подробно докладывал об этом вчера и заявил категорически Совету Безопасности, что 20 августа 1948 года, когда премьер-министр Индии первый поднял этот вопрос в Комиссии, административная власть магараджи не распространялась ни на один квадратный дюйм тех территорий, которые являются сейчас предметом спора. Индийские войска вообще никогда не распространяли своего контроля над какой-либо частью указанных районов, но уже конечно 20 августа 1948 года ни один дюйм данной территории не был под их контролем. Если это так, то как же сейчас утверждают, будто именно после этой даты вооруженным силам Пакистана и *Азад* Кашмира удалось несколько закрепить свои позиции? Это мое заявление опровергнуто не было, да и никаких доводов против него приведено не было, а между тем возникает теория, по которой пакистанские войска усилили свою власть над северными районами так как Комиссия будто бы каким то образом ошибочно предположила, что это действительно так и было. На самом деле я сказал, что после этой даты индийские вооруженные силы, в результате своего ноябрьского наступления, завладели Зоджильским перевалом, Драсом и Каргилом, которые им удалось очистить от неприятеля. Все эти пункты и вся линия находятся теперь на индийской стороне демаркационной линии перемирия.

Говоря о вооруженных силах *Азад* Кашмира, представитель Индии сказал, что его правительство постоянно было того мнения, что вооруженные силы *Азад* Кашмира должны быть распущены раньше, чем главная масса индийской армии будет выведена. Он сказал, что ему безразлично, произошло ли бы это во второй или третий период, но что Индия всегда считала, что они должны быть расформированы до вывода главной массы индийской армии. Дело в том, что вывод главной массы индийской армии предусматривается во второй части резолюции от 13 августа. Комиссия ясно указала, что резолюция от 13 августа не касается вооруженных сил *Азад* Кашмира, роспуск которых — в соответствии с соглашением, принятым правительством Индии — предусмотрен в подпункте 4б резолюции от 5 января 1949 года. Подпункт 4а этой резолюции касается окончательного увода индийских вооруженных сил, оставшихся после вывода главной массы их во время стадии перемирия и после роспуска и разоружения вооруженных сил *Азад* Кашмира. Индия дала на это свое согласие. На индийское утверждение, что таково была все время позиция Индии, можно просто ответить, что Совету Безопасности достаточно лишь прочитать текст обеих резолюций, принятых как Индией, так и Пакистаном.

Представитель Индии снова вернулся к своему доводу основанному на редакции подпункта 3б резолюции от 5 января 1949 года, о том, что администратор плебисцита получает свои полномочия от государства Джамму и Кашмир. Я вчера подробно разобрал этот вопрос и не хочу повторять своих аргументов, но представитель Индии заявил, что, хотя и Индии и Пакистану были в отдельности даны известные объяснения, ни та ни другая сторона в то время не знала, какого рода объяснения были даны другой стороне, несмотря на то, что эти объяснения и были позднее опубликованы. Если объяснения и пояснения, данные Индии должны иметь обязательную силу, хотя они не идут так далеко, как утверждает представитель Индии, а объяснения, данные Пакистану не должны иметь обязательной силы, то не является ли это применением к одной стороне одного правила, а к другой — другого? Поэтому и было предложено чтобы, в случае разногласия между объяснениями, данными той и другой стороне, решение принадлежало арбитру. Ясно, что последний примет во внимание как текст резолюций, так и пояснения и заверения, данные той и другой стороне. Он постарается выяснить, что именно понимает под этими пояснениями и заверениями каждая сторона, и на что каждая сторона выразила свое согласие. Фактически, правительство Пакистана само настолько это сознавало — именно, что всякое достигнутое соглашение должно быть соглашением об одном и том же и в одном и том же смысле — что в своем ответе на резолюцию Комиссии от 13 августа 1948 года оно поставило одним из главных требований, что всякие разъяснения, данные правительству Индии, должны сообщаться правительству Пакистана и быть им приняты, и что всякие разъяснения, данные правительству Пакистана, должны быть сообщены правительству Индии и должны быть приняты им, прежде чем можно было бы сказать, что достигнуто соглашение. Это было нашей точкой зрения и одним из условий с нашей стороны, о котором было сказано, что оно почти равносильно отклонению резолюции. Но мы не считаем себя ответственными за такое положение.

В моем письме от 6 сентября 1948 года [документ S/1100, пункт 97] на имя председателя Комиссии, содержащем ответ правительства Пакистана на резолюцию от 13 августа 1948 года, в пункте 10 говорится:

«Правительству Пакистана не было сообщено о каких бы то ни было разъяснениях, данных Комиссией правительству Индии относительно содержащихся в резолюции Комиссии от 13 августа 1948 года, предложений. Если таких разъяснений не было дано, вопрос этот вообще не возникает. Если же они были даны, необходимо, чтобы Комиссия довела о них до сведения правительства Пакистана, и чтобы последнее согласилось с ними. Необходимо также, чтобы разъяснения, данные Комиссией правительству Пакистана, были сообщены правительству Индии и приняты им. Комиссия должна признать, сколь важно, чтобы основа для соглашения между этими двумя государствами была совершенно ясна, и чтобы не могло возникнуть недоразумений в отношении разрешенных вопросов. Иными словами, крайне важно, чтобы оба правительства одновременно соглашались об одном и том же и понимали одинаково одни и те же вопросы».

Вот на чем мы тогда настаивали.

Вторым условием, поставленным нами в этом случае, было то, чтобы часть III резолюции от 13 августа была разработана в форме содержащей план проведения плебисцита с тем чтобы все было предусмотрено вплоть до этой заключительной стадии

В пункте 11 того же письма мною было добавлено следующее

«Если разъяснения данные Комиссией правительству Пакистана будут приняты правительством Индии а разъяснения данные Комиссией правительству Индии, — если таковые вообще были даны — окажутся приемлемыми для правительства Пакистана и если правительство Индии примет условия содержащиеся в части В (пункты 6-15 включительно) резолюции Совета Безопасности от 21 апреля 1948 года [документ S/726] и разъясненные авторами этой резолюции в Совете Безопасности каковые условия предусматривают проведение свободного беспристрастного плебисцита для решения вопроса о том присоединится ли княжество Джамму и Кашмир к Индии или Пакистану правительство Пакистана примет предложения содержащиеся в резолюции Комиссии »

Такова была наша позиция тогда Мы ясно держались той точки зрения что каждая сторона должна быть знакома с разъяснениями и пояснениями, данными другой стороне но так или иначе были ли стороны с ними знакомы или нет они резолюцию приняли В случае возникновения вопроса о том, что текст разъяснения или пояснения не соответствует ситуации или тексту резолюции и должен быть с ним согласован то конечно предложенный арбитр как и всякий другой арбитр, принятый сторонами обязан изучить вопрос, выслушать обе стороны и заявить им «вот что имела в виду Комиссия и что принято обеими сторонами» Поэтому после этой стадии все вопросы полное разрешение которых предусмотрено резолюцией считаются законченными а к ним как раз принадлежат вопросы о выводе главной массы индийской армии, о правах княжества о его суверенитете и неприкосновенности, которые предусмотрены и разрешены в резолюции

Далее представитель Индии сказал что — хотя он не желает останавливаться на вопросах о Джунгаде и Хайдарабаде как не относящихся к делу, он все же хочет заявить, что значительные группы мусульман в Кашмире являются сторонниками Индии и что поэтому упомянутые выше оба случая отличны от того который нами рассматривается Но во-первых эти оба случая никак нельзя назвать не относящимися к делу Если я останавливаюсь в общих чертах на описании этих двух случаев, то это не есть с моей стороны попытка побудить Совет Безопасности высказаться по их поводу Я вполне отдаю себе отчет в том что в данный момент они не находятся на рассмотрении Совета Тем не менее, я обращаю внимание Совета Безопасности на эти случаи чтобы наглядно показать, как само правительство Индии толкует те которые факты имеющие отношение к кашмирскому вопросу, и я думаю что это может послужить Комиссии полезным руководством при решении вопроса о присоединении и других такого же рода Что же имело в виду правительство Индии чего оно хотело и как оно истолковало эти факты, чтобы использовать их в данном случае?

Заявление представителя Индии о том что значительная часть мусульман в Кашмире симпатизирует Индии — бездоказательно В этом-то и заключается весь вопрос Какая часть? Даже если это и так, проще всего провести свободный и беспристрастный плебисцит при котором ни одна из сторон не будет пользоваться преимуществами влиять на его исход или оказывать давление а население сможет совершенно свободно решить к какой из сторон оно хочет присоединиться Если оно найдет что его интересы желания и стремления требуют присоединения Кашмира к Индии, Кашмир сможет к ней присоединиться В чем же дело? В чем затруднение?

Затем представитель Индии сослался на одну из сказанных мною фраз а именно на мои слова о том, что владение Кашмиром имеет насущное значение для Пакистана Но тогда — он это должен признать — я доказывал лишь, что все априорные соображения, на которые лорд Маунтбаттен обратил внимание самих правителей говорят за присоединение Кашмира к Пакистану Если бы мы решали вопрос с этой точки зрения то присоединение Кашмира к Пакистану должно было бы произойти уже в силу одних вышеупомянутых соображений И если, говоря об этом я один раз вместо слова «присоединение» употребил слово «владение», это еще не дает представителю Индии основания заявлять «дело ясно они хотят поглотить Кашмир вот где волк и где овца» Все, кому известно что произошло с индийскими государствами в Индии с одной стороны и какова была судьба индийских государств, присоединившихся к Пакистану — с другой сами разберутся где волк и где овца

В заключение этой части своего выступления я отмечу еще только следующее изложив свою точку зрения я добавил что, несмотря на все эти обстоятельства мы приняли ту позицию что вопрос должен быть разрешен путем свободного и беспристрастного плебисцита в Кашмире который позволит его населению решить к какой из сторон присоединиться Разве можно нас за это упрекнуть? Если учесть все относящиеся к делу обстоятельства Кашмир должен присоединиться к Пакистану но несмотря на это Пакистан согласен прибегнуть к демократическому методу свободного волеизъявления народа, которое и будет решающим

Представитель Индии привел некоторые данные о торговле хотя и добавил что Индия в то время еще не была разделена и что его данные поэтому неточны Я бы сказал что их нельзя считать даже приблизительно верными Как можно проверить эти цифры? Я указал Совету на один неоспоримый факт который нельзя опровергнуть Кашмирский лес являющийся основным предметом кашмирского экспорта может по моему мнению закономерно транспортироваться только по рекам а все кашмирские реки текут в Пакистан Это никогда не изменится тогда как многое другое можно изменить Географические условия определили направление путей сообщения — дорог, нескольких коротких железнодорожных линий и рек, которые все показывают с какой из двух стран был связан Кашмир прежде чем возникли недоразумения

Представитель Индии коснулся также спора относительно питания оросительных каналов водой Меня очень позабавили его слова о том, что, несмотря на

сделанные нами до истечения временного соглашения напоминания мы ничего не предприняли. На самом же деле, если бы Совет Безопасности рассмотрел этот спор, оказалось бы, что в марте месяце наши инженеры делали все от них зависящее чтобы войти в контакт для урегулирования вопроса о дальнейшей работе плотин, с индийскими инженерами, от чего последние, однако, уклонились. Они под разными предлогами избегали встречи с нашими инженерами, а затем 1 апреля прекратили подачу воды.

Такое положение продолжалось около шести недель. 4 мая 1948 г. как заявил представитель Индии было действительно заключено временное соглашение. Но я уже говорил что мы вынуждены были его заключить, так как оказались в совершенно безвыходном положении. Как я уже говорил это соглашение стремится во что бы то ни стало закрепить точку зрения Индии, что она имеет право на всю воду и будет ее нам продавать только за особую плату. Разве мы не могли предполагать несмотря на это соглашение и на восстановление водоснабжения на условии уплаты за воду в форме особого сбора авансом что если Индия когда либо овладеет верхней плотинной Дажелумской ирригационной системы в Мангла, то она будет настаивать на той же точке зрения иначе говоря что если мы не согласимся платить такие же сборы мы не получим воды? Разве наши опасения не были обоснованы? Я их считаю совершенно основательными. Представитель Индии вчера заявил что я обошел соглашение молчанием. Я о нем упомянул и сказал даже хотя это могло и не понравиться представителю Индии что мы соглашение заключили, так как были в совершенно безвыходном положении.

Затем мой уважаемый коллега остановился на моих критических замечаниях относительно наблюдений Маргареты Бурк Уайт. Он говорил что какая-то конституция разрабатывается или намечена к разработке. Но вот что она сказала «В то время как народное правительство закачивало в столице Кашмира» Где было тогда народное правительство? Даже шейх Абдулла хотя и был освобожден из тюрьмы в конце сентября не имел никакого отношения к правительству. Он стал премьер-министром значительно позже а сотрудничал с тогдашним премьер-министром после 26 октября. В своем письме от 26 октября магараджа объявил о своем намерении предложить шейху Абдулле пост премьер-министра. Таким образом до этого момента даже не было намека на включение кого бы то ни было из этих людей в администрацию. Премьер-министрами Кашмира всегда назначались чужеземцы. Г-н Аиянгар который имел честь выступить в Совете Безопасности, когда обсуждаемый вопрос впервые рассматривался⁴, и который происходит из Мадраса был в течение семи, восьми или десяти лет — точно не помню — премьер-министром Кашмира. А в указанное время премьер-министром Кашмира был г-н Мегерчанд Магаджан происходящий из Восточного Пенджаба, а не из Кашмира. Неоспорим тот факт, что ни один кашмирский мусульманин, принадлежащий к самой большой группе кашмирского населения, никогда не входил в состав правительства или тем более народного правительства. Я имел именно это в виду в своих критических замечаниях.

⁴ Речь идет о заседаниях Совета Безопасности состоявшихся в январе, феврале и марте 1948 года.

Что касается монастыря в Барамуле, мой уважаемый коллега был весьма несправедлив, когда заявил, что я не удовлетворен приведенными им цитатами. Я сам говорил о прискорбных инцидентах в Барамуле. Мой уважаемый друг честно и справедливо признал, что мы не несем за них ответственности. Мы не отрицали, что во всем этом виноваты горцы и так же, как и правительство Индии, были опечалены этими инцидентами. Но я не согласен с утверждением моего уважаемого коллеги что нами ничего не было сделано для предупреждения этих инцидентов. Я перечислил меры принятые нами для их предупреждения. Я признал правительство Пакистана виновным в том что оно, главным образом ввиду соглашения с правительством магараджи о сохранении существующего положения не сделало шага который был бы единственным правильным решением, т. е. не двинуло пакистанские войска в Кашмир чтобы прекратить беспорядки вызванные горцами, и преследования мусульманского населения войсками магараджи. Если этого не сделали и это было крупной ошибкой. Если мой уважаемый коллега обвиняет нас в этом отношении в бездействии я признаю нашу вину.

Затем я привел что-то из сказанного г-ном М. Н. Роем. Я действительно сказал, что г-н Рой независимо от своего образа мыслей и политических взглядов и независимо от того разделяем ли мы его взгляды или нет является индийским патриотом и немусульманином. Я уверен что я сказал что-то в этом роде. Если это такая похвала которой мой уважаемый коллега не может перенести я в этом не виноват но г-н Рой не мусульманин. Он индус. Я не знаю оспаривает ли это кто-либо. Другой вопрос, поскольку речь идет о его политических взглядах, всегда ли одинаково проявлялся его патриотизм. Но если он в течение многих лет жил как изгнанник вне пределов Индии на что указал мой уважаемый коллега то это объясняется его оппозиционным отношением к тогдашнему британскому владычеству в Индии. Если это не патриотизм или не один из видов патриотизма то как определить патриотизм?

Разве меня можно упрекнуть за ссылку на его взгляды независимо от того правильны ли они или нет? Его взгляды ни для кого не обязательны но он высказал свою точку зрения и указывая на нее, я должен был сказать несколько слов о нем лично. Если бы я просто сказал что это слова г-на М. Н. Роя, Совет мог бы с полным основанием спросить, кто это такой. Я должен был что-нибудь о нем сказать. Разве можно было сказать меньше, чем я сказал и разве меня можно упрекнуть за это?

Я не считаю нужным отвечать на упоминание о бригадном генерале Хейте рядовом, который был произведен в бригадные генералы правительством Азад Кашмира. Я не ссылаюсь на его замечания при происходивших раньше дебатах, хотя и знал о них. Он очень резко отзывался об обеих сторонах, конечно для того, чтобы потребовать большой гонорар за сообщения, которые собирался поместить в американской прессе. Его замечаний я не буду касаться и сегодня. Г-н Аиянгар цитировал его еще два года тому назад, причем когда дошел до слов «в этом вопросе обе стороны сильно лгут», или что-то в этом роде, то тут он остановился и сказал «надеюсь, что он не лжет», после чего продолжал свою речь.

Этого вопроса лучше не касаться. Если мой уважаемый коллега основывается на таком материале, — это его дело.

Затем он привел аналогию, сказав, что наше положение можно сравнить с положением управляющего домом, который предложил продать дом своему приятелю или соседу за 10 000 долл и получил от этого лица согласие, причем обе стороны договорились, что дом перейдет к этому приятелю. Весь вопрос заключался в цене. Продавец запросил 10 000 долл, покупатель сперва предложил 5 000, потом 3 000 и наконец 2 000 долларов.

При всем своем уважении к представителю Индии я должен еще раз заявить, что если его аргументация основывается на подобных аналогиях, то его положение безнадежно. Здесь речь идет вовсе не о продажной цене. Как признает он сам, налицо соглашение, оформленное в резолюциях от 13 августа 1948 г и 5 января 1949 года. Вопрос заключается в следующем: по каким пунктам договорились стороны? Вопрос не в том, по каким пунктам они должны договориться, хотя и такая постановка вопроса вполне уместна, чтобы найти выход из положения — а о чем они именно договорились. И сторонам надо предложить выполнить то, о чем они договорились. Возвращаясь к аналогии представителя Индии — если сосед согласился заплатить 10 000 долл, он должен эту сумму внести и получить дом. Если же покупатель не обязался уплатить определенной суммы, а продавец просит 10 000 долл, соглашение нельзя считать достигнутым. Разве стоит приводить подобные аналогии?

Затем мой уважаемый коллега заявил, что Индия готова согласиться на посредничество, но не на арбитраж. А что же как не посредничество имело место в течение последних двух лет? Благодаря посредничеству немногим более года тому назад было заключено соглашение, и вопрос заключается теперь в его осуществлении на практике. Поскольку соглашение достигнуто посредничеством, увенчалось успехом, и следовательно теперь надо думать о том, как это соглашение провести в жизнь.

В этом отношении есть несколько возможностей. На некоторые из них я указал Совету Безопасности, но начинать все сначала — нельзя. Разве мы можем из года в год думать о посредничестве, начиная снова обсуждать уже разрешенные вопросы?

Мой уважаемый коллега изложил суть дела в первых двух или трех сказанных им фразах. Благодаря усилиям Комиссии было достигнуто соглашение относительно резолюций от 13 августа 1948 г и 5 января 1949 г. Если одна из сторон возбуждает вопрос об истолковании того или иного положения в соглашении, то посредничество тут ни при чем. Надо точно и беспристрастно установить смысл соглашения, т е вытекающие из него для сторон обязательства, и провести соглашение в жизнь.

Мой уважаемый коллега говорит, что тут замешан престиж Организации Объединенных Наций, и я с ним вполне согласен. Но раз это так, будем делать то, что от нас требует Организация Объединенных Наций. Как поддержать престиж Организации? Упорно отказываясь делать то, что она предлагает или рекомендует? Нет — его можно поддержать лишь

следующим образом: если спор между сторонами разрешен арбитром или самим Советом Безопасности путем арбитража, т е если лица, представляющие здесь весь цивилизованный мир или во всяком случае наиболее значительную его часть, разберут спор и объявят сторонам о своем решении, — стороны должны это решение выполнить.

В заключение я хочу сказать еще следующее. После того как стороны подробно изложили Совету Безопасности свои доводы, и Совет должен приступить к делу, главная его задача заключается в демилитаризации княжества до проведения плебисцита. Таково в общих чертах положение. Индия сообщила свою версию инцидентов, против которых она протестует, и некоторых имевших место событий. Мы дали наш ответ. Прежде чем Совет Безопасности сможет оценить создавшееся положение и решить, как поступить, он либо сочтет сообщенные ему обеими сторонами и содержащиеся в документах сведения, касающиеся даже военной обстановки, достаточными, либо найдет степень расхождения тех или иных доводов, приведенных Индией или Пакистаном, недостаточно ясной, чтобы позволить составить себе представление о действительном положении, настоящем или прошлом.

Я позволю себе сделать предложение, которое поможет без труда разрешить сомнения, могущие возникнуть у представителей в Совете Безопасности. Военный советник Комиссии генерал Дельвуа имел под своим наблюдением все, что фактически происходило со дня принятия второй резолюции Комиссии, т е с 5 января 1949 года, и провел почти весь 1949 год там, где разыгрывались события. Он должен быть всесторонне и подробно осведомлен о фактическом положении вещей. Это выдающийся офицер, вполне справедливый и беспристрастный, не связанный ни с одной из сторон в споре. Он посвятил целый год работе в Организации Объединенных Наций и находится в распоряжении Совета. По любым вопросам, вызывающим у Совета сомнения, равно как и по военной обстановке в целом, Совет может обращаться к нему, дополняя полученные от него фактические данные сведениями, представленными сторонами. Таким образом, Совет сможет, если потребуется, внести поправки в сообщения, сделанные сторонами по отдельным вопросам.

Здесь говорилось, что Индия хочет добиться полюбовного соглашения при посредничестве Организации Объединенных Наций. Это верно, но Индия настаивает, чтобы решение было продиктовано ею, хотя урегулирование спора производится при содействии Организации Объединенных Наций, которая будет нести за него ответственность. Индия не хочет отказаться от своей точки зрения и на деле доказать желание прийти к полюбовному соглашению. Я подчеркиваю еще раз, что мы не хотим прибегать к оружию, и напоминаю, что подробно изложил нашу позицию в своем последнем выступлении по этому вопросу.

После вчерашнего выступления я получил последний ответ Пакистана правительству Индии по этому вопросу. Я не буду целиком оглашать пространный текст этого ответа. После ряда соображений, подобных тем, которые я сообщил Совету Безопасности, в нем говорится:

«Исходя из этих соображений, правительство Пакистана предлагает сделать следующую совместную декларацию

Правительство Индии и правительство Пакистана, преисполненные желания содействовать установлению дружественных и благожелательных отношений между своими народами, настоящим объявляют, что они отвергают войну как средство разрешения возникших или могущих возникнуть между ними споров. Они далее соглашаются о том, чтобы во всех случаях искать разрешения подобных споров мирными методами переговоров и посредничества, а если эти методы не дадут желаемых результатов, то прибегать к арбитражу по всем спорным вопросам, включая вопросы о процедуре арбитража.

Они обязуются подчиниться решениям арбитра. Функции посредника или арбитра могут быть поручены специальному органу, созданному для этой цели по взаимному соглашению, или какому-либо международному органу, избранному по договоренности между обоими правительствами.

В соответствии с этой декларацией, правительства Индии и Пакистана настоящим постановляют передать на арбитраж разногласия, которые возникли или могут возникнуть в связи с осуществлением резолюций Комиссии Объединенных Наций по индо-пакистанскому вопросу от 13 августа 1948 г и 5 января 1949 г, принятых обоими правительствами в целях разрешения кашмирского спора.

Оба правительства соглашаются также о том, чтобы спор относительно питания водой ирригационной системы, если переговоры или посредничество не приведут к соглашению, был передан на решение Международного Суда. Что касается других неурегулированных между ними спорных вопросов, как например о Джунагаде, об имуществе эвакуированных о пограничных спорах и претензиях на те или иные активы — оба правительства соглашаются, если эти вопросы не будут урегулированы путем переговоров или посредничества, прибегнуть к арбитражу.

Оба правительства твердо верят и надеются, что осуществление этой декларации и дух, которым она проникнута, будут способствовать установлению дружественных отношений между Индией и Пакистаном и послужат делу международного мира.»

В этом отношении создано следующее положение: хотя правительство Индии и предлагает нам присоединяться к подобным декларациям, оно ничего не делает для мирного разрешения споров. Мы же действуем так, как сказано в декларации, которую мы готовы подписать, обнародовать и провести в жизнь. Разве

мы в каком-либо отношении отстаем от Индии? Наоборот мы далеко ушли вперед, указав, как можно на практике полюбовно разрешать спорные вопросы.

В заключение резюмирую нашу позицию. Мы готовы принять проект резолюции Совета Безопасности от 6 февраля 1948 г [S/667], который был подвергнут обсуждению и поддержан шестью представителями в Совете Безопасности, успешными выступить, прежде чем делегация Индии выехала в Дели для консультаций. Мы готовы принять и фактически принимаем резолюцию Совета Безопасности от 21 апреля 1948 г [S/726] в ее нынешней редакции. Как Пакистан, так и Индия приняли резолюции Комиссии от 13 августа 1948 г и 5 января 1949 г. Это единственный пункт, по которому достигнуто соглашение. Но возникли разногласия, как отметил сэр Бенегаль Н Рау, по вопросу об осуществлении резолюции, т. е. второй части резолюции от 13 августа 1948 года.

Комиссия предложила прибегнуть к арбитражу. Мы готовы на арбитраж для урегулирования этих спорных вопросов. Генерал Макнотон рассмотрел предложения и представил свои рекомендации [S/1453]. Мы согласны принять и их. Докажем ли мы таким образом, что искренне стремимся полюбовно разрешить спор при посредстве Организации Объединенных Наций и укрепить ее престиж? Можно ли то же сказать про Индию, которая упорно настаивает на принятии и проведении в жизнь именно ее точки зрения?

Я вкратце повторю слова сэра Бенегалья Н Рау, которыми он начал свою сегодняшнюю речь. Задача Совета Безопасности заключается в разрешении разногласий, возникших между двумя правительствами в связи с толкованием тех положений этих двух резолюций, которые касаются стадии перемирия, и в проведении этих резолюций в жизнь. Это довольно серьезный и в некоторых отношениях даже сложный вопрос. Но задача Совета Безопасности ясна. Она определяется ответственностью, которая на нем лежит. Я надеюсь — более того — я уверен, что Совет Безопасности, которому представлена столь ясная картина всего дела, примет меры к успешному и действенному выполнению своих обязанностей в отношении обоих доминионов, всего цивилизованного мира и обеспечения международного мира.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански) Заслушав вступительные заявления представителей Индии и Пакистана, мы можем, если со стороны членов Совета не будет возражений, объявить заседание закрытым.

Заседание закрывается в 5 ч 10 м дня.